

Наездник на верблюде раскачивался вперед-назад, когда верблюд бежал, и раскачивался из стороны в сторону, когда верблюд шел. Если новичок ехал без ведущего, обещано похмелье.

Черная Мамба и Омбути во время беседы выглядели уютно, как будто находились в гостиной. Черная Мамба не двигался, словно парил в воздухе, а Омбути покачивался в ритм верблюду, как будто они были единым целым.

Омбути всю свою жизнь провел с верблюдом, а Черная Мамба был тренированным воином, который овладел балансом своего тела. Зрители потеряли дар речи, но для них самих это была повседневная жизнь.

Пьефф и Вальбуар, новички, мучились над тем же препятствием, что и спина Майка. Они завидовали Черной Мамбе и Омбути, которые вели себя так, словно находились на отдыхе.

"Вальбуар, они люди или нет?" кисло спросил Пиф, глядя на раздражающее зрелище.

"Просто примите это, сэр".

"Ха, это цветочное поле, а не игровое!"

"Командир, будьте осторожны. Если вы слишком сильно натянете вожжи, он разозлится".

Майк осыпал Пифа критикой.

"Черт возьми, даже этот Майк считает меня каким-то слабаком. У всех этих парней, участвовавших в миссии, генетика была перевернута или что-то в этом роде".

"Вполне вероятно, что их генетика изменится. В конце концов, они прошли через план "черный ход", поверх киллера. Командир, вам тоже следует быть осторожным. Если бы мы не пришли как спасательная команда в этот раз..."

Вальбуар замолчал и задрожал.

Не прошло и дня с тех пор, как они начали двигаться вместе, но он до костей прочувствовал свирепость Черной Мамбы. Засадные отряды FROLINAT, которые заставили спасательную команду страдать, вовсе не были препятствием. Они были уничтожены несколькими выстрелами из АК с расстояния 50-100 метров. Члены отряда даже не удосужились проверить.

Однажды на него напал мамуси, но Черная Мамба отрезал ему голову своим ножом, издалека. Он заметил разведгруппу на велосипеде с расстояния в несколько километров и избегал их.

По сути, он был ангелом-хранителем команды Рателя.

Самой страшной способностью было бесследное перемещение. Иногда Вальбуар не мог почувствовать его присутствия, несмотря на то, что стоял на расстоянии вытянутой руки. Черная Мамба был подобен тени и двигался как ветер. Попад под кожу снайпера с навыками ассасина, можно было лишь сделать свою жизнь более суровой. Скорее, связанной со смертью.

Вальбуар проглотил свои слова, иначе он мог оказаться мертвым.

"Я могу понять проводника, но что с Черной Мамбой? Он даже не двигается на вершине этого верблюда".

"Просто считайте это нормой, сэр", - беспечно ответил Вальбуар.

Ноющий начальник никак не мог выглядеть хорошо в его глазах. Обычно он уважал стратегический ум и боевые навыки Пифа, но после того, как он вошел с ним в Сахель, его подвели на нескольких фронтах.

Командир не смог проявить харизму лидера в критические моменты. Если бы "Черная мамба" не спасла их, они были бы похоронены в пустыне, как и их подчиненные.

Пиф не был плохим командиром, как жаловался Вальбур. В присутствии Черной Мамбы его не хватало. Именно по этой причине мужчины и женщины не должны находиться рядом с кем-то, кто выше или красивее их.

Черная Мамба замахал руками.

Он велел ему прекратить ныть и как следует покататься на верблюде. Пиф нахмурился.

"Мой маленький утенок, как далеко ты зашел!"

Пиффу было трудно принять реальность.

"Это верно. С десяти они оскорбляют милость Божью. Вот почему Вакиль и Аллах назначают им наказание, так как первыми умирают командиры и наблюдатели."

"Это потому, что они пахнут гнилью".

Омбути почувствовал смущение.

Наемники, в конце концов, пахли гнилью. Вакиль и он сам источали невыносимую вонь. Это был запах пота и пыли, накопившихся за день. Они давно не мылись.

Но дело было не только в запахе. Гандура, измазанная желтой пылью и кровью, приобрела непредсказуемый цвет.

Не было ни запасной одежды, ни воды. Даже Омбути ничего не мог с этим поделать. Вакиль не мог винить его, но не мог не чувствовать угрызений совести.

"Вакиль, почему бы тебе не выпить глоток аррака?"

"Спасибо. Сверни его хорошенько, прежде чем бросить".

Омбути никак не мог понять старую корейскую поговорку.

"Свернуть? Есть ли навык, позволяющий скатывать аррак как ковер? Или он просит меня подмешать в аррак верблюжьей финиковые пальмы?".

Омбути не понял, что он имел в виду, но достал из карманов чашку и наполнил ее арраком.

Черная Мамба посылал резонансные волны. За несколько пробуждений он смог контролировать направление и вес резонанса.

Дан-

Резонанс надавил на воздух над стаканом. Когда Омбути прижал своего верблюда ближе, Черная Мамба крикнул.

"Бросай!"

Омбути бросил стакан без колебаний. Он делал все, что приказывал его хозяин. Черная Мамба легко выхватил чашу из воздуха. Ни капли спиртного не пролилось.

Черная Мамба удовлетворенно улыбнулся.

"Это работает. За волной стояла физическая сила. Это намерение. Сильное намерение было ответом. Оно все еще слабое и нестабильное, но все так, как сказал мастер".

Черная Мамба был тронут. Он не мог понять, была ли это сверхъестественная способность или боевое искусство. Казалось, что те движения воздушной ходьбы, о которых говорилось в романах о боевых искусствах, были неправдой.

Он не был уверен, что это возможно. Если бы он мог отточить резонанс до чего-то более острого, как копье, и приложить больше физической силы, то это стало бы чудовищным оружием. Это было похоже на те убийства без рук, которые изображались в романах о боевых искусствах.

"Какой удивительный мастер".

Омбути с восхищением смотрел на своего хозяина, который пил алкоголь. Ни капли спиртного не было потрачено впустую. Как он и думал, Вакиль был реинкарнацией Азраила.

"Вальбуар, ты это видел?"

"У меня есть глаза, сэр".

У Пифа не хватило ума обратить внимание на мятежный упрек Вальбуара.

Омбути наполнил чашу спиртом, и Черная Мамба принял его. Алкоголь был жидким. Он должен был пролиться, но не пролился. Это была сцена, которая игнорировала все законы физики. Это был не цирк. Как такое возможно, да еще на верблюдах?

"Вальбуар, что он не может сделать?"

Пиф почувствовал, как его внутренности скрутило. Один ублюдок на досуге пил алкоголь на спине верблюда, а другой катался по земле, вдыхая пыль от продолжающихся падений.

"Оставьте все как есть, сэр".

"Я не могу оставить все как есть, вот в чем проблема. Ах!"

Пиф, который отвлекся, наконец, свалился с верблюжьей спины.

"Ты скоро станешь таким, так что не волнуйся". Капитан помог Пиффу подняться с земли, пока тот беспомощно улыбался.

Команда Рателя начала разбивать лагерь в 200 километрах от Пайи в полночь, возле леса Троуд. Майк, едва оторвавшийся от уровня первоклассного наездника, бесконечно нахлестывал шестерых новых всадников и сумел сократить расстояние.

Омбути потащил верблюдов на север, усадив их в ряд полукругом. Он намеревался использовать их для защиты от ветра. Наемники, уставшие до костей, захрапели, как только

забрались в свои спальные мешки.

Ночь была спокойной, без бриза Сахары.

Тишину нарушали лишь небольшие порывы ветра и дыхание верблюдов, которых оживляла неустойчивая земля.

Черная Мамба никак не мог заснуть.

Омбути соорудил ему удобную постель из сушеной травы, но сон лишь отдалялся.

Ддаенг-чу как-то сказал, что, когда он закрывает глаза, вселенная находится в его глазах, а когда глаза открываются, он находится во вселенной. Это было иное понимание "один - все, все - одно", но в конечном итоге все не имело смысла.

Когда он закрывал глаза, он вспоминал свой родной город. Открыв их, он почувствовал прилив адреналина. Это было не беспокойство, а безразличие. Не отчаяние наполнило его грудь, а сожаление.

Он убил столько людей, что усомнился в своем существовании.

Умер ли он и превратился в призрак, или же он ходит среди живых. Половина его товарищей умерла, и на их место пришли новые. Он почувствовал, как по спине пробежали мурашки от игры невидимой руки.

"Мама!"

Белое лицо его матери плавало на поверхности наклонной луны. Он глубоко скучал по ней. Хотя она и бросила его в юности, он больше не был разочарован и не испытывал желания расспрашивать ее. Он просто скучал по ней, несмотря на то, что был полон забот.

"Му-Ах, как ты думаешь, в чем смысл сыновней почтительности?"

"В том, чтобы делать отцу хороший массаж и с благодарностью есть мамину еду".

"А что еще?"

"Это быть внимательным к своим поступкам, чтобы не ругать родителей".

"И?"

"Я собираюсь водить своих родителей в хорошие места".

"Хахаха, ты полон сыновней почтительности. Я вижу, что нет необходимости в экстравагантных словах. Когда два ума становятся одним, вывод один - алкоголь вкуснее общего. Если это нужно выразить словами, то это будет выглядеть так. Во-первых, проявите уважение. Поддерживайте спокойствие родителей, демонстрируя хорошее поведение. Во-вторых, будьте ответственны. Ведите себя хорошо, чтобы родители не брали на себя вину за любые проступки. Наконец, выражайте свою благодарность. Вы должны всегда давать своим родителям то, что им нравится, и стать для них опорой. По крайней мере, у тебя есть удача сыновней почтительности, так что не волнуйся".

Его учитель сказал, что у него есть удача сыновней почтительности. Это также означало, что скоро он сможет служить своей матери.

В молодости он дурачился и не смог служить своим родителям.

Он враждовал с семьей своего дяди, поэтому не мог даже гордиться своими родителями. Даже если бы он хотел служить родителям, у него ничего не вышло. Его хозяин называл его сыном, но он был самым большим в мире подонком.

Когда он мог сидеть за столом рядом с матерью?

Когда наступит то время, о котором говорил его хозяин?

Эта луна должна была быть в том месте, где была его мать. Кончик его носа внезапно дернулся.

Он также беспокоился о своем хозяине, который жил один.

Его хозяин превратил свирепого хищника в человека. У него была старушка в городе Гоньян, и он посылал ей деньги, чтобы она отдала их хозяину, но ему все равно не было легче. Его хозяин не был тем, кто собирал богатство. Он был тем, кто жевал траву, отдавая свой рис бедным. Он спал на холодном полу, отдав все запасы дров на зиму.

Лицо Хэ Ёна, белое, как лилия, заливала луна.

Его тело дрожало при мысли о ее глазах, оживших под опущенными веками, высокой переносице, тонких губах, полной и упругой груди, аккуратно уложенных волосах, ниспадавших над гладкой линией живота. Ему захотелось немедленно улететь в Калифорнию.

Если бы только он мог вернуться живым... Нет, он должен был вернуться живым.

Клак-клак-клак...

Sshsct-

Это был звук верблюдов, жующих крепкие стебли акации. Другие звуки были звуками верблюдов, омывающих свои тела в песке.

Его воспоминания оборвались.

"Проклятое животное!"

Это было животное, которое он не мог любить.

Корова выглядела элегантно и вела себя соответственно. Она просто шевелила ртом, не издавала звуков и не пускала слюни. С другой стороны, верблюд своими действиями вызывал ненависть. Его жевание было таким же громким, и он пускал слюни. Когда он тряс головой, слюна летела во все стороны.

Сможет ли он вернуться живым?

Его переполнял не страх, а одиночество.

Число людей, погибших от его рук, достигло тысячной отметки. Он не считал точно, но их было по крайней мере более 1100. Это было слишком дерзко - ставить свою жизнь выше их жизни.

Он был без эмоций, пока спасательная команда и его товарищи летели в гневе. В тот момент, когда наемники подписали контракт, их жизни были обменены на деньги. Они стали одной из многочисленных лошадей, которых французские военные передвигали по своему усмотрению.

Движение частей зависело от того, кто ими управлял. Они должны были выполнять эффективный план в соответствии со своим положением. Лошадиные части должны были действовать как лошадиные части. Такова была теория о том, что два разума становятся одним.

На самом деле он был зол на киллера, который появился в отеле Пайи. Это было ужасное предательство. Это была самая низкая форма, до которой мог дойти жадный и эгоистичный человек. Это было все равно, что оставить хурму на верхушке ветки дерева, а потом стряхнуть ее, как только человек начал взбираться по ней. Нет, это было все равно, что срезать дерево снизу.

"Эти проклятые ублюдки, я заставлю вас заплатить".

На лице появилась жуткая улыбка.

На 36-й день миссии "Енот",

команда Рателя достигла 60 километров перед скалой Трезубец. Омбути, который с подозрением относился к команде слежения, избегал маршрута в сторону Боделе. Вместо этого он проложил маршрут вокруг юго-восточной стороны Пайи, что увеличило расстояние.

Один день на верблюде был равен 60 километрам.

Даже при 16 километрах непрерывного марша расстояние, которое они прошли, едва достигало 50 километров. По сравнению с караваном, это была половина того, что можно было пройти. Это было связано с поспешным наступлением и кучей тяжелого оружия и пуль. Они смогли преодолеть и это расстояние благодаря опыту Омбути.

"Пол, давай сделаем перерыв".

По просьбе Пифа на лбу капитана появились морщины. Это было уже в третий раз. Его сердце бешено колотилось. Для него это было чем-то из ряда вон выходящим.

"Командир, нам срочно требуется пополнение запасов".

"Я знаю. Но посмотрите на них".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164661>